

"Почему мы должны бояться конкуренции? Какой успешный летний фильм не выиграл в жесткой конкуренции?"

Стоя за столом переговоров, Мел Гибсон наклонился вперед и положил руки на стол, как будто хотел использовать этот особый способ, чтобы усилить тон: "Может быть, мы собираемся изменить расписание из-за "Спасти рядового Райана"? Это станет самой большой шуткой в Голливуде!"

«Никто не сказал, что что-то будет изменено.»

Весь рекламный план Paramount Pictures в Северной Америке и за рубежом вращается вокруг расписания Дня поминовения, и изменение даты релиза - самый глупый вариант.

«На самом деле, вам не о чем так волноваться, — выражение лица Мартина Боба было самым расслабленным, — у меня есть определенные новости, что фильм Дюка Розенберга — это не просто фильм о горячей войне, о котором мы всегда думали. Он хочет постепенно трансформироваться, и из существующих рекламных роликов видно, что в фильме нет преувеличенного сюжета в стиле попкорна из прошлого».

Он засмеялся: «Давайте подумаем об этом, почему Дюк Розенберг страшен летом?» Прежде чем дожидаться, пока кто-нибудь ответит, сам Мартин Боб дал ответ: «Великолепные кадры в движении, быстрый и четкий монтаж и горячие сцены со спецэффектами!»

«Да, это основной стиль фильмов Дюка Розенберга!» Мел Гибсон сказал: «Это также самый продаваемый стиль из его фильмов!»

«Что, если он захочет изменить свой стиль?» Уголки рта Мартина Боба были полностью подняты: «Я получил новости, что он хочет добавить гуманистическую заботу и очень много антивоенного идеологического содержания в фильме! Все, задумайтесь. Чисто коммерческий режиссер, основанный на визуальных эффектах, вдруг захотел снимать такое. Насколько ужасен фильм с этими идеями и коннотациями?»

Многие люди, в том числе Мел Гибсон, рассмеялись.

"Насколько сложно для коммерческого директора совершить переход? Все это знают, - добавил Мартин Боб, - даже если считать этот год Дюк Розенберг пробыл в Голливуде всего четыре года, и я признаю, что он получил большие коммерческие достижения за это время, которых режиссер никогда не сможет достичь в своей жизни. Но он хочет совершить успешную трансформацию с помощью нового фильма! Есть ли шутка смешнее этой?»

«Да, некоторые коммерческие режиссеры могут успешно трансформироваться». Шелли Лансинг, очевидно, соглашается со словами Мартина Боба: «Но даже такому гению, как Спилберг, понадобилось почти десять лет и несколько фильмов, чтобы добиться успеха и признания вне бизнеса!»

Атмосфера в конференц-зале была гораздо более расслабленной, и все снова заговорили. После нескольких фраз тема вернулась к «Спасти рядового Райана». В конце концов, летом обеим сторонам предстоит столкнуться лоб в лоб, и конкуренция не останется на устах.

«Мы определим стиль и тип фильма как можно скорее, — сказал Мартин Боб, — чтобы сформулировать целенаправленную стратегию подавления. Если это необходимо, мы примем чрезвычайные меры!»

Мел Гибсон, помолчавший какое-то время, вдруг поднял голову: «Можно ли нам начать с самого Дюка Розенберга? Возникшие неудобства несут неизбежные потери!»

Каждый день график съемок откладывался, соответственно увеличивались расходы. Из-за взрывов съемки Мела Гибсона заняли почти на десять дней больше, чем планировалось изначально. Есть также травмы, выплаченные компании по аренде лошадей и каскадерам, особенно Шону Коннери, которые представляют собой огромные суммы, которые напрямую увеличили стоимость производства «Храброго сердца» почти на 5 миллионов долларов США!

"Это тяжело! - вздохнул Мартин Боб. - За исключением того, что он был распутным и связался с некоторыми хорошенькими актрисами. Дюк Розенберг не может испытывать слишком много боли".

Если другая сторона гей или наркоман и тому подобное, достаточно просто упомянуть об этом и уже скандалы по всему небу.

Но запутаться с хорошенькими актрисами? Почти все режиссеры в Голливуде такие, и газета не раскручивала кружевной скандал Дюка Розенберга, это просто разговоры. Другая сторона не женат и не имеет девушки, поэтому это нельзя использовать в качестве инструмента нападения.

"Красивая актриса? - прошептал Мел Гибсон, слегка постукивая по столу. - Мне кажется, я слышал, как Шон упомянул, что Дюк однажды преследовал Софи Марсо".

Это имеет прямое отношение к доходам Paramount, Шелли Лэнсинг не колебалась: "Paramount сделает все возможное!"

После встречи, естественно, будет определена конкретная работа. Профессиональные сотрудники отправились на выступление. Мел Гибсон попрощался с Мартином Бобом и Шелли Лансинг, вышел из конференц-зала и направился к лифту.

"Привет, мистер Гибсон".

Мел Гибсон, который думал о только что сказанном, кивнул, когда услышал, как кто-то поздоровался с ним. Другой стороной был Ловетт, который собирался стать одним из его агентов-руководителей. Он когда-то был самым перспективным молодым агентом в САА. Но в случае с Дюком Розенбергом, как и всё САА, он допустил глупую ошибку, а потом, к сожалению, всю вину взял на себя. После прихода к власти Мартина Боба, он не только потерял свою квалификацию партнера, но также был отправлен обратно в почтовую комнату.

Сначала Мел Гибсон проигнорировал приветствие Ловетта, но вдруг вспомнил, что другая сторона раньше была менеджером Дюка Розенберга, и поспешно остановил его.

Стоя в комнате с лифтом и ожидая лифта, у Ловетта было задумчивое выражение лица, как будто он пытался вспомнить события нескольких лет назад.

"Раньше в Дюке не было ничего особенного. Самым большим преимуществом была сосредоточенность и трудолюбие. Хотя в то время у него не было особого таланта, если ему и не хватало времени, он был готов на все, он даже быстро бросил свою девушку".

«Есть ли кто-то, кто хорошо знал его, когда он учился в школе? Может эта девушка?» - спросил Мэл Гибсон.

«Возможно, я вспомню несколько», — осторожно сказал Ловетт, — «Может, временная спутница-женщина будет более подходящей?».

Мел Гибсон кивнул, Ловетт, казалось, что-то вспомнил: «Есть кое-что интересное, вы слышали?»

«Что?»

«Слух исходил от Мадонны». Ловетт понизил голос: «У моего друга хорошие отношения с личным помощником Мадонны. Я слышал от нее, что Мадонна играла с кем-то в бдсм-игру, когда присутствовала на подиуме Victoria's Secret в Лондоне.»

«И все?» — Мэл Гибсон показал нетерпеливое выражение

«На этот раз все по-другому!» Ловетт загадочно сказал: «Говорят, что Мадонна на этот раз была на стороне жертвы, и ее били в течение двух дней без перерыва, привязав к кровати!»

Мел Гибсон выглядел заинтересованным, кто мог так победить эту сумасшедшую женщину?

"Это Дюк Розенберг! — дал окончательный ответ Ловетт. — Помощник сказала, что Дюка воспользовался ремнем и пять минут бил Мадонну!"

Гибсон покачал головой. После столь долгого времени Мадонна не сделала ни одного движения, очевидно, она не хотела продолжать это, и никто не знал, наслаждается ли она этим.

Мадонна не из тех, кого легко контролировать, и САА не имеет перед ней никаких преимуществ.

Дверь лифта открылась, и Мел Гибсон вошел, все еще думая о вещах, упомянутых Ловеттом, и о том, сможет ли он их использовать.

Красивые и сексуальные женщины-звезды, если он опубликует это все равно бесполезно. Нормальные мужчины - им это понравится, а у некоторых людей возникнет желание разрушить красивые вещи. В фильмах, снятых Дюком Розенбергом, он никогда не скрывает свой стиль разрушения всего. Стиль переносится в его реальную жизнь?

«Привет, Мэл.»

Когда дверь лифта открылась, Мел Гибсон увидел французскую красавицу, ожидавшую снаружи, и с таким же энтузиазмом поздоровался: «Софи, почему ты здесь?»

«Я поднимаюсь обсудить некоторые условия контракта с САА.»

Увидев закрытую дверь лифта, Мел Гибсон вспомнил, что Софи Марсо вот-вот отправится в Голливуд и вела переговоры с САА о конкретных условиях контракта.

Он достал свой мобильный телефон и позвонил Мартину Бобу: «Мартин, у меня есть кое-какие мысли насчет Софи Марсо. О конкретном содержании я расскажу тебе позже. Ты пока отложишь переговоры с ней?»

Повесив трубку, Мел Гибсон поспешно покинул Сенчури-Сити, чтобы навестить раненого Шона Коннери в больнице Лос-Анджелеса, одновременно подтверждая, было ли реальным преследование Софи Марса Дюком Розенбергом или нет.

Дюк давно забыл о Софи Марсо, которая снималась в фильме в Ирландии.

Прошло более двух месяцев с начала съемок. С завершением съемок сложнейших батальных сцен лоб в лоб съемочная группа полностью нашла наилучшее состояние и наиболее подходящий ритм. Дюк больше всего беспокоится о возможности управления литературной драмой. В начале, несколько литературных драм, чисто выражающих личные эмоции, действительно были. Он столкнулся с некоторыми неприятностями, но ведь он не новичок как при съемках «Скорости». После недели адаптации он постепенно нашел свой собственный ритм. Кроме того, актерское мастерство части актеров намного лучше, чем у актеров боевиков, и съемки постепенно наверстывают упущенное.

Он не осмеливается сказать, что сейчас у него дела идут лучше, чем у Спилберга, по крайней мере, это не имеет абсолютно никакого отношения к слову плохой.

«У меня такое чувство, Дюк, — сказал Том Хэнкс Дюку рядом с ним, сидя на обломках съемочной площадки и попивая кофе вместе, — когда выйдет «Спасти рядового Райана», зрители в Голливуде и Соединенных Штатах изменят восприятие о тебе.»

«Ну, из успешного коммерческого режиссера, — София, стоявшая позади Дюка, налила им двоим кофе и поддразнила, — превратился в неудавшегося коммерческого режиссера!»

«Чтобы впредь надо мной не смеялись, Том, покажи всю свою силу!» — сказал Дюк, Хэнксу, не удосужившись обратить на нее внимание.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1807907>